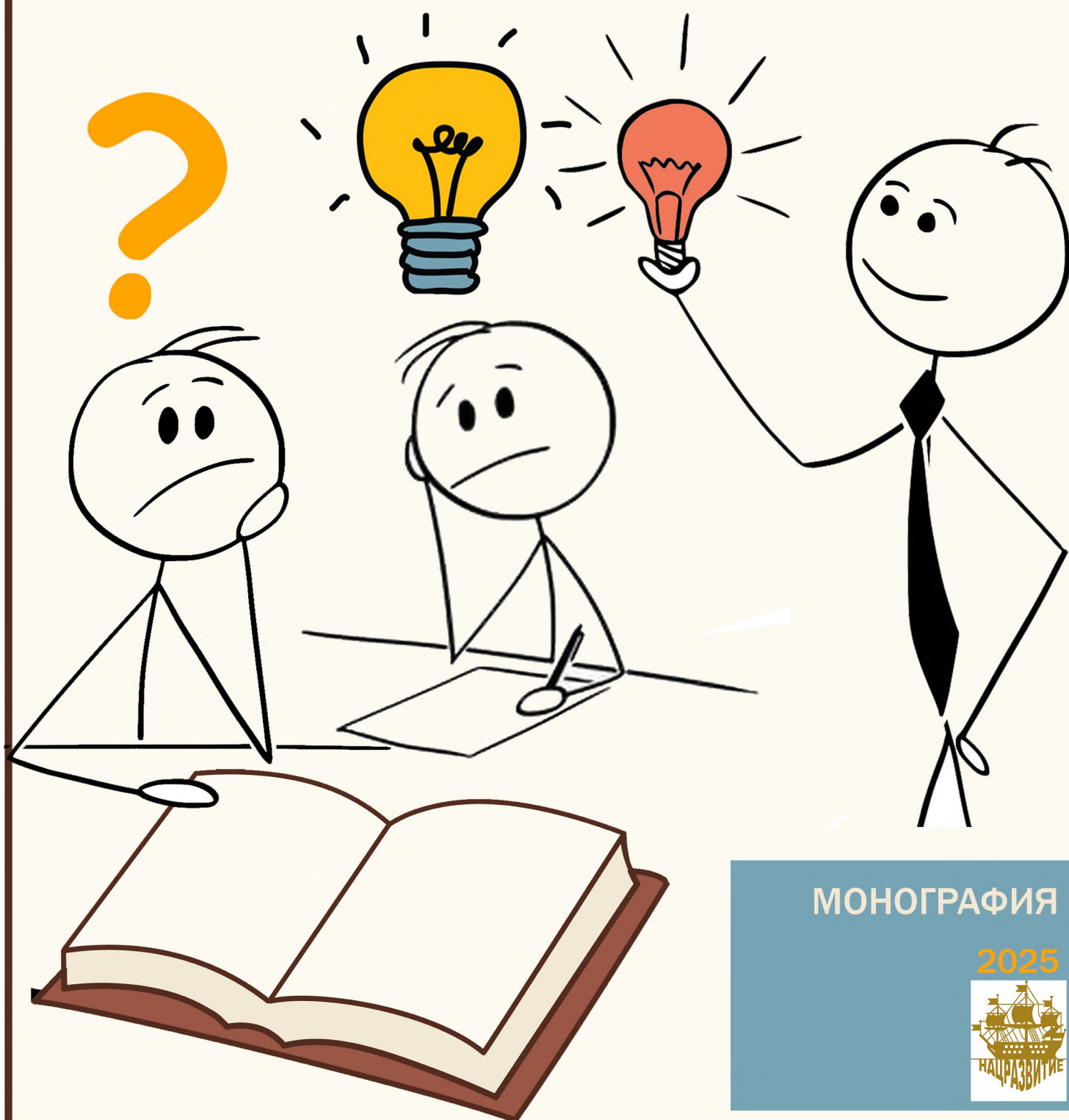

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ТРАДИЦИИ, ЦЕННОСТИ И ИННОВАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

2025

УДК 37.02
ББК Ч420
Р76

Российское образование. Традиции, ценности и инновации: монография / под общ.ред. научного совета ГНИИ "Нацразвитие". – СПб.: ГНИИ "Нацразвитие", 2025. – 158 с.

ISBN 978-5-00213-436-6

DOI 10.37539/M250328.2025.67.71.001

<https://disk.yandex.ru/d/Df3GaAAyxjfKhA/2025/0225-Март/МОНОГРАФИЯ>

Рецензенты:

Романов П.И., д.т.н., проф., директор НМЦ Координационного совета Минобрнауки России, эксперт Совета по образовательной политике Комитета по образованию Правительства СПб, эксперт рабочей группы по развитию проф. образования в нац.системе квалификаций Нац. совета при Президенте РФ
Викторенкова С.В., д.п.н., к.т.н., директор ГНИИ "Нацразвитие"

Информация об авторах:

Грохольская О.Г. (глава 1); *Катышева М.А.* (глава 2); *Лангуев К.А.* (глава 3); *Малинович Е.В.* (глава 4); *Родионова В.А.* (глава 5); *Фаркова Н.А.* (глава 6); *Щеткин Б.Н.* (глава 7); *Сабодина Е.П.* (глава 8); *Малишевская Н.А.* (глава 9); *Аксёнова А.А.*, *Быховская Е.Е.* (глава 10); *Фионова Л.Р.*, *Семенова Е.В.* (глава 11)

Информация об издании размещена в eLibrary.ru по договору 3991-01/2016К
Электронная версия опубликована и находится в свободном доступе на сайте:
www.natsrazvitie.ru

Монография посвящена рассмотрению вопросов трансформации образовательных практик, интеллектуальных технологий и исторических аспектов в ракурсе исследования стратегических преимуществ и перспектив развития российского образования. Монография адресована руководителям образовательных организаций, преподавателям, научным сотрудникам, занимающимся исследованиями в области образования, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития образовательной системы России.

ISBN 978-5-00213-436-6

9 785002 134366 >

Коллективная монография

Подписано к изданию с оригинал-макета 30.03.2025

Формат 60x84/8. Гарнитура Time New Roman.

Усл.печ.л.7. Объем данных 12Мб. Тираж 500 экз.

Гуманитарный национальный

исследовательский институт "Нацразвитие"

197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,

д.18, лит А, 5-114, info@natsrazvitie.ru

ISBN 978-5-00213-436-6

©ГНИИ "Нацразвитие", 2025

©Коллектив авторов, 2025

РАЗДЕЛ 3

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

>>>>>>

Глава 11

ИСТОРИЯ ЕНИСЕЙСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПЕРИОДА 1940-1954 ГГ. В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Семенова Е.В.

На основе анализа документов и специальной литературы представлено описание истории Енисейского учительского института периода 1949-1954 гг. Приведены данные, подтверждающие актуальность изучения ценностной картины мира преподавателей и студентов периода военного и послевоенного времени. Акцентируется идея значимости Знания, Школы, Культуры, Семьи как ценностей, не имеющих временных ограничений.

В российском обществе необходимо формировать такую культурную среду, такие ценности, которые бы опирались на нашу историю, традиции, объединяли бы время и поколения, способствовали консолидации нации и, конечно же, открывали возможности для создания нового, современного пространства культуры, в котором живёт и развивается человек, реализует свой потенциал.

В.В. Путин

Аксиологический подход в отечественных гуманитарных исследованиях получил распространение относительно недавно – по второй половине XX века. Именно к этому времени был накоплен достаточный опыт обращения к личности и изучения различных ее сторон в психологии, педагогике, культуре, социологии. Теоретиков стали интересовать вопросы взаимоотношения личности и общества, роль симбиоза уникального и типического, смыслообразующее

начало в развитии личности. Здесь много и плодотворно работали как отечественные исследователи (М. С. Каган, Н. С. Розов, М. И. Бобнева, В. Г. Алексеева, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова и др.), так и зарубежные ученые (Э. Дюркгейм, В. Вундт, Ф. Ницше, Г. Риккерт, М. Шелер, М. Хайдеггер, В. Франкл и др.) Результатом проведенной работы можно считать в определенной степени пристальный интерес к ценностному содержанию опыта, который личность аккумулирует в течение всей жизни, что определяет ее мировоззрение и жизненную позицию. Эта сущностная характеристика ценностного отношения человека к жизни не является статичной, она носит мобильный характер и в значительной степени зависит от многих внешних и внутренних факторов. В то же время, как показывает опыт, в ценностной картине мира отдельного человека наряду с возможностями резких, иногда кардинальных изменений существует некий ценностный «остов», который бывает сложно, а иногда и невозможно изменить в противоположную сторону.

Современный мир пребывает в состоянии, которое трактуется как ситуация нестабильности и неопределенности, геополитических катаклизмов и переоценки ценностей. Это можно наблюдать в разных частях мира, в разных странах. Особенно ярко это проявляется в Европе, чей закат предсказывал еще в начале XX века О. Шпенглер [9]. Жесткая борьба между однополярным и многополярным мирами накалена до предела и проходит не только на государственном и общественном уровнях, но и внутри каждого человека, его картины мира, устоев и, конечно, ценностей. Это настоящее, в котором живут люди XXI века с кардинально разными представлениями о будущем. Может ли быть что-то, что является «якорем» в море противоречивости и неопределенности? Полагаем, что одной из таких зацепок может стать анализ прошлого опыта, истории, которая всегда переживается в настоящем и имеет прямое отношение к будущему.

Для современного человека есть смысл обратиться к опыту прошедшего с целью не только и не столько описать прошлое, а понять причины, проанализировать исторический ход событий, выявить главное для поколений, которые жили в прошлом, объяснить последствия конкретных событий для современников и их потомков. Разумеется, такой сценарий очень сильно будет подвержен субъективному взгляду и оценкам современного человека, и это вполне объяснимо, поскольку история за исключением конкретных дат и событий есть не что иное, как интерпретация.

Принимая для себя эту точку зрения, попытаемся провести ретроспективный анализ истории Енисейского учительского института периода 1940-1954 гг. XX века. Цель анализа – понять, каким образом небольшому провинциальному вузу в непростое историческое время удалось не просто выстоять, но жить и работать в режиме прогрессивного развития и какую роль при этом сыграли ценности, которыми руководствовались преподаватели и студенты вуза.

Среди причин, обеспечивших развитие института в указанный период, выделим наиболее значимые.

1. Деятельность коллектива преподавателей и студентов по преодолению трудностей объективного характера, которая составила собственно историю вуза в военное и послевоенное время.

2. Следование приоритетным ценностям исторического периода времени.

Остановимся подробнее на характеристике указанных выше причин.

Трудности объективного характера были не просто своеобразным фоном жизни страны накануне Великой Отечественной войны, они нашли отражение в судьбах отдельных людей, их личной и общественной жизни. Начальный период работы Енисейского учительского института подтверждает эту мысль.

Жизнь страны того времени была противоречивой и носила двойственный характер, который можно охарактеризовать как антитезу «война – мир». С одной стороны, руководство страны прекрасно понимало, что взятый курс на строительство коммунизма в отдельно взятой стране крайне уязвим в ситуации, когда, по сути, вся Европа уже была под властью гитлеровской фашистско-нацистской армии, и там шла активная подготовка к войне с большевизмом в лице СССР. Страна перед войной достигла значительных успехов, все они проходили под знаком «мира». Но нужно было закрепить достижения, достигнутые в 30-тые годы: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию. Образованию при этом обводилась особая роль. Необходимо было осуществить всеобщее среднее образование в городе и завершить семилетнее обучение в сельской местности. Именно поэтому в стране значительно расширилась сеть средних школ и, как следствие, выросла потребность в педагогических кадрах. Еще в 1934 году был издан приказ Народного комиссариата просвещения об организации учительских институтов с двухлетним сроком обучения для работы в

семилетних школах. Но практика показала, что двухлетняя подготовка учителей не позволяет осуществлять эффективно обучение детей в школах. Поэтому по всей стране стали массово открываться учительские институты с полным курсом обучения. Красноярский край вошел в число регионов, где началась подготовка учительских кадров в стенах высших учебных заведений. Площадками стали не только краевой центр, но и Енисейск, город, расположенный почти на триста километров к северу от Красноярска. Енисейский учительский институт был открыт Постановлением Совета народных комиссаров от 22 июня 1940 года за № 463 и приказом Наркомпроса РСФСР за № 1011 от 29 июня 1940 года. Это знаковое событие произошло ровно за год до начала Великой Отечественной войны.

Мотивы действий власти при открытии вузов, подобных Енисейскому учительскому институту, носили идеологический характер: надо было укреплять школы северных территорий, в частности, Красноярского края, просвещать подрастающее поколение, воспитывать его в духе преданности коммунистическим идеалам. Это стало главной задачей при открытии Енисейского учительского института. Руководство и преподавательский коллектив института взялись на решение задачи с энтузиазмом, несмотря на нехватку кадров, отдаленность от научных центров, трудные бытовые условия и другие трудности, которые носили объективный характер.

Большие проблемы испытывал институт в связи с набором студентов. Он открылся, когда другие вузы уже объявили о наборе студентов и большинство выпускников школ отправили в них документы. Поэтому в 1940/41 учебному году был недобор студентов. Вместо плановых 120 было принято 108 студентов. Обучение было платное, и уже в ноябре 58 человек выбыли из-за тяжелого материального положения, 9 были призваны в ряды Красной армии. В итоге в вузе остался всего 41 студент: 16 – на историческом отделении и 25 – на отделении русского языка и литературы. Этот факт, как не странно, стал основой появления одной из традиций вуза в дальнейшем: индивидуализации обучения, своего рода «штучного» производства учительских кадров, когда внимание уделялось каждому студенту, и каждый мог раскрыть свои способности в разнообразных видах деятельности и в различных социальных практиках.

С началом Великой Отечественной войны Енисейский учительский институт продолжал работать, несмотря на трудности

военного времени. Этот исторический факт можно тоже отнести к антитезе «война-мир». Защитники Родины отважно сражались на полях боевых сражений, а в тылу каждый день и каждый час служил доказательством истины, носящей глубокий экзистенциальный смысл: все войны заканчиваются миром. И в мирном послевоенном времени будут подрастать дети, их надо учить, поэтому все педагогические вузы, включая Енисейский учительский, в трудное военное время продолжали учить студентов и готовить их к профессиональной педагогической деятельности.

Проблемы, с которыми столкнулся институт, детально описаны в источнике [2]. «С началом Великой Отечественной войны еще не окрепший институт испытывал большие трудности. Несколько зданий, принадлежащих институту, были переданы другим учреждениям, что диктовалось нуждами военного времени. В городе плохо обстояло дело с электроэнергией, и большая часть вечерних занятий проводилась при освещении керосиновыми лампами. Отопление было печное. Дрова заготавливались силами преподавателей, сотрудников и студентов. Воду привозили на подводах, и это событие часто было неофициальным поводом для отмены занятий» [Там же, с. 8].

Известно, что в условиях военного времени бытовые сложности испытывал практически весь тыл страны. Преподаватели и студенты Енисейского учительского института не были исключением, а, напротив, их бытовые условия были во многом сложнее, чем в других тыловых территориях, даже если просто учитывать климатические и природные условия: долгая холодная зима, ограничение возможности производства сельскохозяйственной продукции, отдаленность от краевого центра. В 1943/44 учебном году 40 студентов из 79 были размещены по частным квартирам, потому что катастрофически не хватало мест в общежитии. Остро стоял вопрос с питанием, поэтому при институте было создано подсобное хозяйство: 20 гектар земли, несколько лошадей, овцы, коровы, свинарник. Это позволяло обеспечить студентов трехразовым питанием, хотя иногда они вынуждены были обходиться похлебкой из крапивы и лебеды.

Но помимо бытовых трудностей, не меньше проблем испытывал институт в учебной деятельности. Преподаватели в то время не имели опыта работы в вузе, практически все не владели методикой чтения лекций и проведения семинарских занятий, поэтому часто занятия и лекции проходили как уроки в школе. Но, несмотря на это, процесс «вхождения» института в вузовский формат был в целом

позитивным. Так, в 1942/43 учебном году в институте были открыты кабинеты основ марксизма-ленинизма, исторический, русского языка и литературы, а в 1943-1944 учебном году кабинет военного дела. В этих кабинетах была сосредоточена литература по основным предметам и дисциплинам, студенты имели возможность готовиться к занятиям, чему в равной степени способствовал кабинет для самостоятельной работы студентов. В военные годы были оборудованы такие важные объекты для вуза, как спортзал, давший начало многим спортивным достижениям студентов в дальнейшем. Студенты с удовольствием посещали стрелковый тир. Был открыт врачебный кабинет, столярная мастерская, где студенты не только получали необходимые навыки работы деревом, что впоследствии помогло им в условиях жизни Крайнего севера, но и выполняли работу по улучшению бытовых условий.

Центром или «сердцем» любого высшего учебного заведения всегда была и остается библиотека, место, где сосредоточены научная мысль и учебные возможности для студентов. Этот своего рода «закон», который берет начало со времен открытий первых университетов в мире, с первых дней основания Енисейского учительского института стал приоритетным для руководства и коллектива вуза. Это была очень сложная задача, поскольку пополнение любой библиотеки всегда требует финансовых вложений, что в условиях военного времени было сложно осуществить. Более того, студенты Енисейского учительского института не имели возможности посещать библиотеки в крупных городах. Поэтому руководство делало все максимально возможное для того, чтобы институтская библиотека стала центром обучения студентов, чтобы те могли изучать литературу по специальности, быть в курсе новинок периодической печати. Эти усилия увенчались успехом. Библиотека Енисейского учительского института с 1942 по 1945 год увеличилась в два раза. В те годы все вузы испытывали острую нужду в учебной литературе, в учебно-наглядных пособиях, канцелярских товарах. Все это отражалось на качестве знаний студентов, не позволяло преподавателям полноценно готовиться к занятиям и проводить их на должном уровне. Осложненное положение в Енисейском учительском институте усугублялось географической оторванностью города и вуза от научных центров, что во многом объяснялось удаленностью Енисейска от Транссибирской железнодорожной магистрали.

В годы войны институт испытывал трудности с набором, Так, в 1944/45 учебном году планировалось принять 90 человек, а приняли только 20. Значительная часть мужского населения была призвана в ряды Красной Армии, многие выпускники школ предпочитали получать высшее образование в крупных городах. Отрицательную роль играл факт слабого оповещения школ о новом, недавно открывшемся Енисейском учительском институте. Вуз прилагал большие усилия по привлечению потенциальных абитуриентов: публиковались объявления о наборе и условиях приема в районной и краевой печати, сотрудники института командировались в северные районы края для проведения профориентационной работы, проводились встречи с выпускниками школ и их родителями, где преподаватели и студенты рассказывали о педагогической профессии. Все это давало результаты: в конце войны и особенно в первые послевоенные годы в вуз стали приходить выпускники с заметно возросшим уровнем знаний. Особенно активно использовались радиоузлы – радио в годы войны было самым эффективным и быстрым средством массовой информации.

Иными словами, вуз в те годы жил сложной жизнью, которую можно обозначить как «двойственность» положения: с одной стороны, прилагались титанические усилия, чтобы развитие института шло по позитивному сценарию, с другой стороны, наблюдалось явное несоответствие требованиям, которым должна была соответствовать высшая школа.

В.Ф. Бехтерев, опираясь на архивные документы, фиксирует причины снижения успеваемости в 1942-1943 учебном году: повышение требовательности к студентам, более слабый состав студентов, перегруженность расписания зачетно-экзаменационной сессии, реорганизации внутри института, плохое питание студентов. Все эти причины имели объективный характер, связанный с трудностями военного времени [2].

Тем не менее, на фоне переживаемых трудностей небольшой провинциальный вуз предпринимал максимальные усилия по приближению победы. В эти годы активизировалась деятельность, связанная с военно-оборонительными мероприятиями, в которых принимал участие весь институт. «Был оборудован военный кабинет, тир, спортплощадка, военно-гимнастический городок, имелось 24 винтовки, 3 ручных пулемета, учебные гранаты, лыжи и другое оборудование <...> В ноябре 1941 года из населения города был организован специальный батальон, в состав которого отдельным

взводом входил и коллектив института <...> Преподаватели-мужчины и студенты-юноши изучали военное дело по программе всеобуча. Женщины ходили в кружки противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО). Для прохождения программы военного обучения студентами института в 1943 году была организована рота из двух взводов. Студенты-девушки изучали санитарное дело. Проводились военно-тактические игры (в них участвовали все преподаватели и студенты), а в зимнее время профсоюзно-комсомольские кроссы» [Там же, с. 9].

Эти и многие другие факты, зафиксированные документально и сохраненные в архивах, свидетельствуют о том, что вся жизнь института в военные годы была политизирована, что вполне можно объяснить обстановкой в стране, которая жила в ожидании победы. Поэтому крайне серьёзное внимание уделялось политическому просвещению студентов. Эта работа была значительной по объёму и глубокой по содержанию. Она проводилась систематически по плану партийной, комсомольской и профсоюзной организаций и получала утверждение на совете института. Информацию о положении на фронтах, в тылу студенты получали из прессы, радио, от агитаторов, в ходе политинформаций, которые проводились с периодичностью через день. Постоянно действовала агитбригада, студенты выступали в районном Доме культуры, в школах, на лесозаводе. Жители Енисейска активно реагировали на участие студентов в художественной самодеятельности, особенно успешными были самодеятельные драматические спектакли, что соответствовало традициям города, ставшего в предвоенные годы пристанищем многих политических ссыльных. Это были, как правило, высокообразованные люди с богатым опытом культурной жизни до ссылки [7]. С открытием Енисейского учительского института культурная жизнь города заметно активизировалась, что подтверждает достоверность исторического феномена резкого духовного взлёта города при условии открытия в нём высшего учебного заведения. Аналогичным примером может служить Томск, когда в конце XIX века в нём был открыт императорский университет, и город из купеческого превратился в научный и культурный центр. По сути, с появлением высшего учебного заведения Енисейску был дан шанс возрождения культурно-исторического наследия. Вплоть до 1977 года, когда институт был переведен в Лесосибирск, это развитие носило динамический характер [6].

Известно, что тыл в годы войны максимально помогал фронту. Енисейский учительский институт не остался в стороне. Это движение было не только откликом на призыв партии и правительства оказывать помощь фронту, но и естественным порывом преподавателей, сотрудников и студентов сделать все возможное, чтобы приблизить победу. Поэтому сбор денег на организацию танковой колонны или теплых вещей для воинов Красной армии, помощь эвакуированным, перечисление однодневного заработка в Фонд обороны, проведение платного литературно-художественного вечера и многие другие инициативы были не чем иным, как стремлением приблизить победу как можно скорее.

Разумеется, война отразилась на жизни всей страны. Но в жизни как отдельного человека так всего народа, любого сегмента промышленности или духовной жизни проявлялись как уникальные, так и типические черты этого влияния.

В судьбе Енисейского учительского института Великая Отечественная война сыграла особую роль. Это было время испытаний для всех: и для тех, кого призвали на фронт, среди них были студенты, преподаватели и сотрудники только что открывшегося вуза, и для тех, кто остался в суровом сибирском краю и продолжал учиться и учить студентов.

Как складывалась жизнь института в послевоенное время?

Страна победила в жестокой схватке с фашизмом, и для Енисейского учительского института, как и для всей страны, началась новая страница жизни. Конечно, все было регламентировано решениями партии и правительства, но эйфория победы и надежды стала для преподавателей и студентов маяком в преодолении послевоенных трудностей.

Страна приступила к восстановлению разрушенного хозяйства, происходило это на территориях, пострадавших в ходе боевых действий и там, где во время войны был тыл. Енисейский учительский институт почувствовал это на себе уже в первые послевоенные годы. Основным учебным корпусом оставалось здание бывшей женской гимназии, но постепенно увеличивались учебные площади, и в целом укреплялась учебно-материальная база. Уже в 1946 году были открыты кабинеты физики, педагогики, а к 1950 году работали кабинеты марксизма-ленинизма, всеобщей истории, русского языка и литературы. Давно стоял вопрос об открытии читального зала, и это было сделано. Стране не хватало финансов, и

все же в 1947 году Министерство просвещения СССР выделило на ремонт крыши 50 тыс. руб. Эта сумма была реализована к началу учебного года. Проводилась большая работа по обеспечению теплом учебных помещений, поскольку отопление было печное.

О достижениях и проблемах организации учебного процесса, опираясь на конкретные цифры и архивные документы, пишет В.Ф. Бехтерев: «Увеличивался фонд библиотеки. За 1947 год он пополнился 2 500 книгами, из них 600 – учебники. В 1948/49 году приобретено 725 книг и 240 учебников. Выписывалось 10 названий газет и 15 журналов. Библиотека имела межбиблиотечные абонементы в Государственной библиотеке СССР и в Енисейской районной библиотеке. Но институт испытывал в эти годы острую нужду в учебниках. Не хватало учебников по истории нового и новейшего времени, по педагогике и психологии. Не было учебников по языковедческим и литературоведческим дисциплинам... Положение начало исправляться только в 1953-1954 учебном году. <...> Если в 1950 году библиотека насчитывала 26 тысяч книг, то в 1953 году – 30 тысяч. В 1951 году в библиотеке было 4 тысячи журналов 70 названий» [2, с. 12-13].

Анализ кадрового преподавательского состава позволил нам прийти к следующим выводам. Конечно, как и в любом другом вузе, по институту в те далекие годы прокатывались волны преподавательской миграции. Были совершенно удивительные истории и человеческие судьбы, которые по крупицам складывали тонкую мозаику духовной жизни не только вуза, но и города. В разные периоды в институте работали люди с поистине неординарной судьбой, к примеру, профессор Румер, который был коллегой Ландау, Бауэр, в детстве воспитывавшийся в доме художника Бенуа, или известный концертмейстер и пианист ссыльный Ананий Шварцбург.

Но основной состав преподавателей был представлен теми, кто «прикипел» душой к городу и вузу, кто прошел «испытание севером», где верят не словам, а делам. Именно такие преподаватели, несмотря на суровые условия жизни и даже предложения переехать в крупные города, оставались верны выбранному когда-то месту служения образованию и культуре. Именно на них ориентировались студенты и молодые начинающие преподаватели в учебе, науке, общественной жизни. Учебный процесс в вузе шел по нарастающей, несмотря на то, что добиться полной укомплектованности преподавателями удалось только в период с 1950 по 1954 годы. Неуклонно рос уровень профессиональной подготовки

преподавательского состава. Так, в 1953/54 учебном году шесть преподавателей имели университетское образование, остальные окончили педагогические институты. Каждый год шла подготовка и сдача кандидатских экзаменов (А.С. Нагаев, С. В. Стефанская, К. Н. Давыдова, В. И. Яцеев), защищались кандидатские диссертации (А.И. Малютина).

В то же время не будет ошибкой сказать, что начавшаяся со дня открытия института «история преодоления трудностей» продолжалась и в послевоенное время. Это проявлялось во многих сферах жизни вуза. Практически все годы институт испытывал большие трудности с набором абитуриентов. Обратимся к цифрам. «По установленному плану с 1947 года институт должен был ежегодно принимать по 125 человек: 50 –на отделение физики и математики, 50 –на отделение русского языка и литературы, 25 –на отделение истории.... В 1947 году поступило 130 заявлений о приеме, явилось для сдачи вступительных экзаменов 87 человек, зачислено в институт 76, приступило к занятиям 68. В 1949 году было принято 59 человек вместо 125» [2. с. 15]. Причина была все в том же географическом положении вуза, который должен был стать основной базой для укомплектования северных районов Красноярского края, его широкой территории от Казачинского района до Таймыра. Добираться до северных районов края тогда можно было только авиатранспортом. Отдаленность Енисейска от железной дороги, демографические проблемы военного и послевоенного времени, стремление молодежи уехать учиться в большие города, слабая помощь со стороны краевых властей и многие другие негативные факторы не способствовали тому, чтобы Енисейский учительский институт ежегодно пополнялся достойными абитуриентами.

И, тем не менее, вуз продолжал работать в режиме прогрессивного развития. Проводились студенческие конференции, активно работали студенческие педагогический, исторический, литературный, математический, радиотехнический кружки, преподаватели выезжали в другие вузы и выступали там с докладами на конференциях различного уровня, студенты с удовольствием принимали участие в художественной самодеятельности и в спортивных соревнованиях, организовывали традиционную выставку «Чему мы можем научить школьников?». Такая педагогическая насыщенность работы со студентами давала свои результаты, которые, прежде всего, выражались в достаточно высоком уровне

прохождения педагогической практики, проходившей на базе лучших школ города. Методисты-учителя с большим опытом работы отмечали достаточно высокий уровень предметной, методической, психолого-педагогической подготовки студентов-практикантов.

Мы уже упоминали идеологическую основу жизни поколений того времени. Это было признаком, а порой и сутью исторического периода времени. Согласимся с мнением В.Ф. Бехтерева: «...учебный процесс, и организация внеучебной деятельности в эти годы, как и в последующие, были окрашены партийным идеологическим влиянием. Институт жил и работал не в вакууме, а в конкретном обществе, в конкретный период времени. И с учетом времени институт стремился выполнить социальный заказ; его деятельность, несомненно, приносила большую пользу региону и обществу» [2, с.18].

Идеологическое направление жизни и деятельности вуза проявлялось во многих формах и содержании работы: проводились еженедельные политинформации, постоянно читались лекции на политические темы для студентов и населения города, отмечались праздники красного календаря, активно работал агитколлектив, куда входили студенты и преподаватели.

В итоге коллективу небольшого провинциального института удалось создать вуз, который стал мобильным центром подготовки учителей для северных районов Красноярского края. Это был, как сейчас принято говорить, «социальный заказ». И он не удался бы, если бы не было формата жизни института, который можно охарактеризовать понятием «сотрудничество в широком социальном контексте». С одной стороны, институт стал важной частью городской жизни, ее культурным и просветительским центром. Лидирующим началом здесь были преподаватели, деятельность которых была весьма многообразной: от проведения занятий и руководства педагогической практикой до чтения лекций по линии общества «Знание» и участия в спектаклях Енисейского народного театра. С другой стороны, жизнь студентов и преподавателей проходила в едином географическом пространстве, где ведущими оказывались линии пересечения, как физических, так и духовных.

Р. Майер, бывший проректор института, вспоминает:

«Студенческие общежития и дома преподавателей располагались в пяти минутах ходьбы от учебного корпуса института. Все вместе они образовывали своеобразный институтский городок в самом центре Енисейска. Многие преподаватели дружили

семьями. Практически каждую неделю в актовом зале института проводились тематические вечера и концерты, уровень которых благодаря усилиям известного концертмейстера и пианиста Анания Шварцбурга, отбывавшего ссылку в Енисейске, был очень высок. Эти вечера вместе со студентами посещали преподаватели и их дети, а также некоторые представители ссыльной интеллигенции. После концерта – обязательные танцы. Во всех подобных мероприятиях активное участие принимал Иван Агапеевич [Киселев, ректор института в 1955–1960 годах – Е. С.]. Обычно к концу вечера он брался за баян и вместе со студентами и преподавателями лихо отплясывал русскую и цыганочку» [4, с.460].

Послевоенные годы жизни института можно было бы назвать серебряным веком вуза, если бы не ряд обстоятельств. Возникли новые проблемы, решение которых требовало творческого подхода, пересмотра устоявшихся методов работы. Именно в это время было отмечено падение дисциплины, увеличение числа пропусков занятий, снижение активности студентов.

Конечно, сыграли свою роль объективные причины: снизился возрастной уровень студентов, в вуз пришли абитуриенты послевоенного поколения, не стало конкурса, произошли изменения в педагогическом составе, ушли многие квалифицированные, опытные преподаватели. Коллектив с горечью понимал, что то, что было предпринято в последние годы, было явно недостаточно. Казалось, сделано было немало: организованы факультет общественных профессий, рабфак, студенческое научное общество, Макаренковское общество, агитколлектив, проводились вечера встреч первокурсников. Но студенты младших курсов не приучались к систематической самостоятельной работе, а на старших курсах исправлять положение дел уже было поздно. Актуальным стал вопрос об организации студенческого самоуправления. Решение было найдено, и оно оказалось одновременно простым и крайне сложным. В работу активно включились преподаватели, особенно кураторы студенческих групп. Вообще о кураторах Енисейского института можно писать книги, в том числе научные, и этот опыт должен быть изучен и получить воплощение.

Подводя итог послевоенного периода Енисейского учительского института, можно утверждать, что это было время становления, где ведущий вектор развития определялся не только важнейшими партийными документами. Существенным фактором был настрой преподавателей и студентов, который соответствовал духу времени,

наполненного счастливым и горьким переживанием победы в кровавой и жестокой войне, надеждой и верой в лучшее будущее. Педагогическая профессия как самая мирная вся ориентирована на будущее, она, по сути, служит ему. Жизнь Енисейского учительского института в послевоенное время была наполнена стремлением коллектива преподавателей и студентов решить поставленные перед ними задачи.

Прежде чем мы перейдем к анализу аксиологического контекста жизни вуза того времени, подведем итог и определим главный исторический урок военного и послевоенного периода. учебного заведения.

С позиции современности можно сказать, что прошло немало времени, изменилась страна, появились другие ценности и подросли новые поколения. И вполне может прозвучать мнение, что нет смысла оглядываться назад, а нужно идти вперед. Но истории известно, что будущее кроится в прошлом, поэтому, попытаемся извлечь из прошлого мысль, которая поможет нам жить в настоящем и строить будущее. Эта мысль проста и сложна одновременно, потому что основана на таких моральных категориях, как чувство долга, ответственность, самоотверженность. Именно это отличало преподавателей и сотрудников Енисейского учительского института того периода. Это и было основой ценностного отношения к жизни коллектива в период военного и послевоенного времени.

Даже краткий анализ трудностей, которые переживал вуз в те непростые годы, позволяет сделать вывод о том, что его жизнестойкость была заложена изначально при основании и в последующие годы получила свое развитие. Это произошло благодаря многим обстоятельствам, где маловажную роль сыграл человеческий фактор. Именно эта причина, обозначенная нами как выбор и следование приоритетным ценностям исторического периода времени, сыграл важную роль в развитии вуза в те годы.

Собственно, говорить здесь о выборе уместно только с современных позиций, когда категория выбора, в том числе и ценностей, актуализирована и разрабатывается гуманитарной наукой глубоко и основательно [3].

В современной трактовке «ценность» есть универсалия, где четко прослеживается единство объективного и субъективного, но при этом субъективный фактор играет ведущую роль [1,10,11,12]. Субъективный фактор здесь есть не что иное, как отношение человека к объекту, предмету или ситуации. Современная жизнь

убеждает нас в том, что даже такие абстрактные ценности, как истина, добро и красота, могут быть подвергнуты не просто сомнению, а кардинальному пересмотру. Более того, в современной трактовке ценностей значительно смягчен момент долженствования, если вообще не снят, в связи с чем акцентируется проблема выбора ценностей.

Для коллектива преподавателей Енисейского учительского института вопрос выбора ценностей практически не стоял. Это было связано, прежде всего, с тем, что в картине мира поколения эпохи социализма главным содержанием была идеология построения общества, где единственно верным было марксистско-ленинское учение и где любое отклонение от вектора построения коммунистического общества воспринималось как предательство. Но при этом анализ деятельности преподавателей института, беседы с ветеранами войны и труда Иваном Ивановичем Семеновым, Константином Архиповичем и Зинаидой Михайловной Патюковыми, Дмитрием Александровичем Понамаревым, Антониной Ивановной Малютиной и другими позволил автору прийти к выводу о том, что поколение первых лет существования и деятельности Енисейского учительского института органично приняло для себя идеи, которые были ведущими в то время в стране. Это проявлялось в повседневных делах, в общении со студентами, где преподаватели не были в позиции «над», они вместе со студентами создавали образовательное и культурное пространство согласно своим убеждениям. Собственно, тогда понятие «ценность» логично заменялось понятиями «убеждение» и «принцип». Более того, коллектив преподавателей принял для себя идею неразрывности слова и дела, поэтому многие студенты тех далеких лет старались следовать примеру своих преподавателей и руководствовались этими примерами в профессиональной и личной жизни.

И если верность идеалам эпохи была общим основанием, сущностной характеристикой жизни поколения, то наши наблюдения и беседы с ветеранами войны и труда убедили нас в том, что в то время существовали ценности, которые носили не столь ярко выраженный идеологический характер, но были чрезвычайно значимы для преподавателей Енисейского учительского института. Это были своего рода «скрепы», которые переходили из поколения в поколение и являли собой важную часть жизни института того времени.

Прежде всего, речь идет о Знании как ценности в жизни человека. Преподаватели института своим примером ежедневно доказывали, что учиться надо всю жизнь, а не только в отведенное для этого время учебы в институте. Это тем более удивительно, потому что понятие «непрерывное образование» стало общепризнанным только в современную эпоху ускоренного потока информации, когда человечество с удивлением узнало, что нецелесообразно и бесполезно копить знания «про запас» и пользоваться полученным когда-то багажом знаний всю жизнь. Идея открытости новому знанию, необходимости постоянной учебы, непрерывного когнитивного развития была одной из ведущих у ветеранов войны и труда Енисейского учительского, впоследствии Енисейского педагогического, а затем Лесосибирского педагогического института.

Ярким примером может служить профессиональная деятельность кандидата филологических наук, первого профессора института Антонины Ивановны Малютиной [5]. Вышедшая из интеллигентной семьи, обладающая яркими литературными способностями, она была «вечной ученицей», подчеркивая каждый раз, сколь многого она еще не знает и сколько предстоит узнать. Считаем, что огромное литературное и научное наследие, которое оставила после себя А.И. Малютина, является результатом ее способности удивляться новому, неизведанному, тому, что несет в себе постоянный процесс познания.

Другой пример верности Знанию как непреходящей ценности – профессиональная деятельность Ивана Ивановича Семенова. До работы в Енисейске он много лет был учителем и директором школы и влился в состав преподавателей в 1964 году, когда институт обрел новый статус и стал называться Енисейский государственный педагогический институт. Но И.И. Семенов органично вошел в коллектив и каждую минуту своей профессиональной и личной жизни следовал ценностям, которые были ведущими для преподавателей военного и послевоенного времени. В многочисленных проверках работы вуза, которые проводились в 70-е годы с завидным постоянством, не раз отмечался высокий «профессорский» уровень лекций И.И. Семенова. При этом он не боялся сказать «я не знаю» и не считал унижительным признаться, что педагогику (дисциплину, которую он преподавал) он не знает до конца, настолько эта наука была для него глубока и неоднозначна. Будучи историком по образованию, он не решился вести дисциплину «история педагогики», объясняя отказ тем, что собственно история и

история педагогики имеют мало точек соприкосновения. И так же, как и А.И. Малютина, он постоянно расширял свои «круги незнания», щедро делился новыми знаниями со студентами, учителями, слушателями общества «Знание», где был лектором много лет. Примеры могут быть продолжены.

Другой ценностью для преподавателей института была Школа как место, где человек проходит сложный путь становления личности и где должны работать профессионалы, увлеченные идеей просвещения, образования и воспитания. Вне зависимости от предмета, который вели преподаватели, будь то литература, математика или методика, контекстом всего, что происходило на лекции или занятии, была идея подготовки Учителя. Этот факт не раз находил одобрение в ходе проверок института в послевоенное время.

Следующей ценностью, принятой преподавателями Енисейского учительского института, которая логично связана со Знанием, стала Культура.

Культура является категорией, которая не может иметь одного определения и одной характеристики, настолько это феномен разнообразен и многолик. В гуманистической гуманитарной науке существует мнение о том, что культура изначально несет в себе позитивное, созидательное начало. Однако здесь не все так просто. Без культуры человек может прожить, так же, как и без фундаментального образования. Но если его жизнь «пронизывает» стержень нравственности, если в своей жизни он руководствуется «нравственным императивом», по Канту, то такого человека можно со всем основанием отнести к людям, которые реализуют то положительное, что несет в себе культура и ее наследие в любой форме. Есть смысл согласиться с мнением А. Эйнштейна, который считал нравственность основой всех человеческих ценностей. Культуре в этом непростом пути восхождения человека к экзистенциальной вершине пребывания на Земле отводится главная роль.

Именно с таким посылом в стране была задумана и проведена культурная революция, которая даже была определена как «культурная», а не «просветительская». Поэтому, открывая учебные заведения, подобные Енисейскому учительскому институту, руководство страны того времени ставило задачу, помимо подготовки учителей, еще и расширение культурного пространства региона, что было вполне логично для конкретного исторического периода времени. Делалась ставка на кадровый состав преподавателей вуза, которые имели образование и культурный уровень, позволяющий им

проводить работу по преобразованию северных регионов Красноярского края и таких городов, как провинциальный Енисейск, в место сосредоточения культуры, науки и образования. Институт стал таким центром, несмотря на суровые условия существования. Ведущую роль в этом сыграл педагогический коллектив института, который принял для себя сущностные идеи Культуры как ценности. Результатом этой работы можно считать тот факт, что сквозь идеологические шоры преподавателям вновь рожденного вуза удалось заложить основы духовности и интеллигентности. Этот факт можно объяснить тем, что культура как ценность и реальность жизни человечества очень часто прорывается сквозь идеологию, она может быть пронизана ею, но в то же время обладает способностью быть как бы вне ее. В этом сила и слабость культуры. В истории нашей страны известен факт сохранения культуры как основы духовности не в крупных центрах, в провинции. Эту традицию Енисейскому учительскому институту удалось установить и закрепить. Успех работы в этом направлении был обеспечен еще и тем, что сам институт жил в те годы насыщенной культурной жизнью: проводились тематические вечера, ставились драматические спектакли для населения города, читались лекции на различные темы.

Выше мы отмечали географическую отдаленность вуза как негативный фактор его существования и развития. Однако определенная замкнутость локации вуза можно расценивать положительно. Именно этот фактор обеспечил появление традиций, где ценностное начало было представлено максимально ярко.

Мы подошли к ценности Семьи в истории вуза. В целом, семейственность можно охарактеризовать как одну из сущностных черт Енисейского учительского, а затем и педагогического института. Семьи преподавателей создавались не столько на основе замкнутости вуза и города, а еще на основе того факта, что возникали союзы единомышленников, у которых было единое видение происходящего и единого отношения к нему. Все это способствовало созданию уникальности вуза. Так появились семейные династии, некоторые из которых насчитывали и продолжают насчитывать сотни лет. Основателями этих династий были преподаватели, прошедшие войну, которая перепахала их судьбы и определила смысл дальнейшего жизненного пути. Для них Семья была абсолютной ценностью, потому что они как никто другой понимали хрупкость человеческой жизни и представляли себе, что значит терять близких, дорогих людей. Поэтому такие понятия, как верность, доверие, сочувствие в

семейных отношениях не были для них пустым звуком, они имели глубокий смысл. По сути, жизнь семейных династий того времени невозможно было разделить на собственно семейную, профессиональную и общественную – так тесно все это было переплетено в жизни семей того времени.

Семьи Гриб, Семёновых, Патюковых, Макаровых, Ждановых, Алябьевых, – без них не было бы культурного, духовного и просто человеческого наследия, которое достойно научного изучения и анализа в контексте синтеза прошлого, настоящего и будущего [8].

Поведем итог.

Анализ прошлого – это всегда интерпретация уже потому, что он проводится с позиции настоящего, которое неизбежно содержит в себе «груз» современных знаний и оценок. При этом большую роль играет субъективное отношение того, кто проводит анализ. Так возникает «двойственность» впечатления от прошлого: происходит либо кристаллизация положительного, либо акцентируется негатив, который имел место быть.

Мы ставили перед собой задачу описания жизни и деятельности Енисейского учительского института в военные и послевоенные годы с целью выявления тех факторов, которые помогли молодому провинциальному вузу выстоять в грозные годы войны и в послевоенное время. Именно эта цель помогла приблизить прошлое для понимания настоящего и выбора ориентиров на будущее. Проведенный анализ еще раз убедил нас в том, что решающее значение для прогрессивного развития любой сферы в жизни человечества имеют люди, жившие в конкретную историческую эпоху.

Проведенная нами аналитическая работа подтвердила тот факт, что независимо от временных характеристик, существуют «вечные» ценности, которые независимо от идеологического наполнения эпохи, могут служить ориентиром для людей настоящего и будущего.

Такие ценности, как Знание, Школа, Культура, Семья, были для преподавателей Енисейского учительского института в период военного и послевоенного времени ведущими. Преданность этим ценностям выражалась в каждодневной работе, в самоотверженности и служению делу, которому они посвятили жизнь. Уже поэтому изучение эпохи, судеб людей прошлого не теряет актуальности и требует глубинного изучения и анализа.

1. Аксеологический подход [Текст]: —. URL: <https://didacts.ru/termin/aksiologicheskii-podhod.html> (дата обращения: 10.02.2025)
2. Бехтерев В.Ф. Труд и вдохновение [Текст]: / В.Ф. Бехтерев. — Лесосибирск, 2000. — 136 с.
3. Капшутарь М.А. Аксиологический потенциал социально-гуманитарного образования для развития личности [Текст]: / М.А. Капшутарь.— URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25126/1/978-5-8050-0643-3_2018_07.pdf (дата обращения: 13.02.2025)
4. Майер Р. Судьба российского немца (семейная хроника) [Текст]: / Р. Майер. — Красноярск, 2004. — 631 с.
5. Ростова М.Л. Антонина Ивановна Малютин: ученый и педагог Енисейского педагогического института (к вопросу о воспитании на примере жизнедеятельности личности) [Текст]: / М.Л. Ростова, В.И. Семенов, Е.В. Семенова // Современные проблемы науки и образования. — 2016. №6; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25501> (дата обращения: 17.01.2025)
6. Румянцев М.В. История Енисейского педагогического института как фактологическая основа изучения культурно- исторического наследия Енисейска [Текст]: / М.В. Румянцев, Е.В. Семенова, В.И. Семенов // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 6.; URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=25498> (дата обращения: 16.01.2025)
7. Семенова Е.В. Енисейск: диалог сквозь века [Текст]: / Е.В. Семенова. — Красноярск, 2018. — 193 с.
8. Семенова Е.В. Сохранение семейных ценностей в истории педагогических династий (Енисейского) Лесосибирского педагогического института с современных позиций аксеологического подхода [Текст]: /Е.В. Семенова, Я.Н. Казанцева // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст.— Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 80-85.
9. Шпенглер О. Закат Европы [Текст]: / О. Шпенглер. — М.: Эксмо, 2024. — 672 с.
10. Шохин В.К. Ценность [Текст]: / В.К. Шохин, В.Л. Абушенко / Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022 (последняя редакция: 18.11.2022). URL: <https://gtmarket.ru/concepts> (дата обращения: 20.01.2025)
11. Философия и методология науки (понятия, категории, проблемы, школы направления). Терминологический словарь-справочник. М.: Directmedia, 2017. — 276 с.
12. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 2009. — 569 с.

<<<<<<